

УДК 004.81; 16; 530.192

ЭМЕРДЖЕНТНЫЙ СИНТЕЗ МЫШЛЕНИЯ, ИНТЕЛЛЕКТА И ДУХОВНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ГЛУБИННОЙ КРЕАТИВНОСТИ

ГЛЕБОВА Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, заместитель начальника
Управление образования администрации города Прокопьевска
г. Прокопьевск, Россия

В статье исследуется эмерджентный феномен глубинной креативности, возникающий на основе нелинейного взаимодействия трех взаимосвязанных модусов человеческого сознания: мышления (рационально-логического), интеллекта (адаптивно-стратегического) и духовности (ценностно-смыслового). Подчеркивается, что их взаимодействие носит не аддитивный, а синергетический и эмерджентный характер. Разрабатывается методологический каркас, определяющий данный синтез как основу для генерации принципиально новых смыслов и теорий за пределами границ дисциплинарных парадигм.

Ключевые слова: эмерджентность, синтез, мышление, интеллект, духовность, глубинная креативность, сознание.

Введение. Современная эпистемология и когнитивные науки столкнулись с парадоксом: экспоненциальный рост информации и вычислительных мощностей не привел к пропорциональному росту глубинных, преобразующих знание идей. Преобладающий редуционистский подход, дробящий реальность на изолированные компоненты, оказался продуктивен для решения задач, но беспомощен перед вызовами сложности, требующими целостного, смысловорождающего понимания. Классическая научная парадигма часто противопоставляет рациональное и духовное, логическое и интуитивное, что оказывается недостаточным для анализа триады «мышление – интеллект – духовность». Попытки объяснить духовность как сублимацию базовых потребностей, побочный продукт эволюции мозга или социальный конструкт оставляют за скобками ее специфическое качество – направленность на целостность, связность, поиск высшего смысла и трансцендентного [3; 4; 6]. Требуется переход к холистическим моделям, объясняющим высшие проявления сознания человека как сложную самоорганизующуюся систему.

Понятие «глубинная креативность» (deep creativity) было впервые введено и системно описано Робертом Дилтсом – одним из ведущих разработчиков в области нейролинг-

вистического программирования и системного мышления. Он подробно раскрыл эту концепцию в своей книге «Фокусы языка» (Sleight of Mouth), а также в более поздних работах, посвященных стратегиям творчества, лидерству и изменениям. В трактовке Р. Дилтса глубинная креативность – это не просто умение генерировать новые идеи, а системный, многоуровневый процесс творчества, который затрагивает ядро личности, ее ценности, убеждения и восприятие своей миссии [2].

В контексте данного исследования глубинная креативность определяется не как производство нового само по себе (per se), а как способность к генерации онтологически значимых структур [9]; междисциплинарный феномен, характеризующий умение человека отступать от стандартных идей, правил и шаблонов, затрагивающий самую основу, сущность процесса познания. Представляет собой системное образование психики, имеющее многомерное и многоуровневое строение.

Для объяснения ее механизмов мы рассматриваем модель триединого эмерджентного синтеза (мышление, интеллект, духовность) и исходим из предположения, что каждый последующий элемент триады возникает (эмерджирует) на основе предыду-

щих, но не сводится к ним, обладая собственными, принципиально новыми свойствами (принцип эмерджентности).

Деконструкция и иерархия триады: мышление, интеллект, духовность. Понятия «интеллект», «мышление», «духовность», несмотря на то, что они имеют разные значения в зависимости от контекста, могут рассматриваться в границах структурного триединства, с учетом синергетического взаимодействия подсистем (элементов) триады в процессе эмерджентного синтеза – на различных уровнях этой структуры: от операций к целостности как к динамическому процессу.

Уровень I. Мышление как один из фундаментальных модусов человеческого сознания (рационально-логический) представляет собой операционный аппарат, базовую вычислительную мощность сознания, обеспечивающую работу с уже существующими знаниями и системами знаний, или «технический уровень» разума. Это дискурсивно-логический процесс, оперирующий символами, правилами, алгоритмами, способностью к логическим выводам, категоризации, анализу и синтезу в рамках заданных парадигм – необходимый, но недостаточный инструмент глубинной креативности.

Уровень II. Интеллект определяет адаптивно-стратегический модус сознания, представляет собой интегральную когнитивную способность и эмерджентное свойство, возникающее на основе мышления. Выходя за рамки линейной логики, интеллект трактуется как способность к усмотрению связей, распознаванию паттернов высокой сложности, работе с аналогиями и метафорами. В отличие от мышления, которое оперирует правилами, интеллект выбирает или создает правила для достижения цели в изменяющейся среде. Он включает прогнозирование, стратегическое планирование, эффективное использование ресурсов (включая когнитивные), обучение на ошибках.

Интеллект возникает как эмерджентное свойство организованной системы мыслительных процессов. Это не просто их сумма, а способность к их гибкой координации, управлению, применению в новых ситуациях. Современные теории (Р. Стернберг, Г. Гарднер)

подчеркивают его многомерность: логико-математический, эмоциональный, социальный, практический, творческий интеллекты [12]. Интеллект интегрирует когнитивные, аффективные и социальные компоненты, обеспечивая эффективное взаимодействие со сложной средой, выполняя свою ключевую функцию – оптимизацию и адаптацию в многомерном мире.

В процессе интеллектуальной деятельности осуществляется синтез разнородных данных из различных дисциплинарных полей, порождающий интерфейсные концепты, тем самым прокладывая мост между дисциплинарным мышлением и наддисциплинарной духовностью.

Уровень III. Духовность (ценностно-смысловой модус), или трансцендирующая интенция. Духовность мы здесь рассматриваем в более широком смысле, вне пределов ее исключительно религиозной трактовки, как модус сознания, направленный на постижение фундаментальных вопросов бытия, смысла, ценностей, единства мира. Она обеспечивает интенциональный вектор и смысловой горизонт творчества. Аристотель считал, что удивление предшествует любому познанию и побуждает к философствованию. Этот источник «удивления» (изумление, «таумадзейн» у Платона), вопрошания о первоосновах, задает глубину и направленность творческому поиску.

На уровне высокоразвитого, зрелого интеллекта, способного к глубокой рефлексии, синтезу противоречий и выходу за рамки непосредственной прагматики, возникает новая системная конфигурация – духовность. Она характеризуется следующими эмерджентными свойствами, не выводимыми напрямую из свойств интеллекта:

- направленность на целостность (холизм): когнитивно-аффективное переживание связности;
- трансценденция эгоцентрической позиции: способность к децентрации, альтруизму, служению идеалам, выходящим за пределы личной выгоды;
- смыслопорождение и ценностная ориентация: активное конструирование и переживание высших смыслов, которые организуют опыт и поведение на предельном уровне (ес-

ли интеллект находит решения, то духовность ставит предельные вопросы и находит опору в ответах на них);

– принятие неопределенности и тайны: духовность включает в свою структуру способность жить с неразрешимыми вопросами, признавать границы познания и ценить тайну как измерение бытия, в отличие от интеллекта, который стремится к ясности и контролю.

Таким образом, духовность – это не отдельная «способность», а качественно новый режим функционирования целостной психической системы, в котором интегрированный интеллект, эмоциональная глубина, моральное чувство и эстетическое восприятие образуют синергетическое единство.

Глубинная креативность (генеративно-трансформационный модус).

Глубинная креативность, мы полагаем, возникает не в одном из элементов рассматриваемой триады, а в их синергетическом взаимодействии, образуя высший эмерджентный уровень, своего рода «творческий контур». Эмерджентность подразумевает, что система (в данном случае – целостное сознание в акте творчества) обладает свойствами, невыводимыми из свойств ее отдельных компонентов. Это не просто создание нового, а порождение принципиально новых парадигм, смыслов, нейрокогнитивных эстетических и познавательных моделей. В акте глубинной креативности соединяются логическая инкубация (мышление), стратегическое видение (интеллект) и ценностное вдохновение (духовность).

Динамика взаимодействия и рождение эмерджентного качества. Механизм возникновения глубинной креативности в структуре триады «мышление – интеллект – духовность», предположительно, осуществляется спирально: от духовно мотивированной проблемной ситуации, фреймируемой (англ. framing effect) интеллектом в сеть потенциальных аналогий и паттернов с последовательным включением мышления, отрабатывающего конкретные математические или логические конструкции. В дальнейшем подключается интеллект, производящий оценку результатов мышления на предмет согласованности с исходным интуитивным замыслом, который, в

свою очередь, корректирует духовную интуицию. Образуется нелинейная итеративная петля: на каждом последующем приближении решение определяется на основе предыдущего приближения. При определенных условиях построенная таким образом последовательность приближений сходится к точному решению. Развертывание нелинейного процесса от точки бифуркации до выбора аттрактора – это начало второй части нелинейного процесса, в котором случайность и необходимость (предопределенность) скомпенсированы, взаимно дополняют друг друга. Согласно теории развития сложных систем, нелинейной динамики и синергетики, в точке бифуркации система теряет прежнюю устойчивость и может развернуться в любом направлении развития, порождая в процессе творческой деятельности нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее [1; 5].

В момент эмерджентного синтеза происходит:

– скачок инсайта: внезапное обнаружение решения, не достигаемого постепенным перебором вариантов (феномен «Эврика!»);

– генерация нового семантического поля: появление концептов, не сводимых к сумме предшествующих знаний;

– целостное восприятие: объект познания или творчества схватывается одновременно в его конкретности, системных связях и ценностно-смысловом измерении.

Развитие духовности как высшей формы сознания (по К. Уилберу, А. Маслоу) коррелирует с постформальными стадиями развития личности, для которых характерны диалектическое мышление, принятие парадоксов, интегративность [3; 7].

Взаимодействие элементов в тетраде «мышление – интеллект – духовность – глубинная креативность» нелинейно и описывается логикой холярии: иерархией разбиения (breakdown) на части сверху вниз или же иерархией составления (composition) целого снизу вверх (Arthur Koestler, 1967): каждый уровень является целым по отношению к нижеследующим и частью по отношению к вышестоящим [11].

В диаде «мышление → интеллект» интеллект эмерджирует, когда мышление рефлек-

сивно обращается на себя и на условия задачи, становясь гибким инструментом адаптации. Возникает новое свойство – стратегичность.

На уровне «интеллект → духовность» духовность эмерджирует, когда интеллект, достигая пределов прагматического мироустройства, ставит под вопрос свои собственные основания. В результате такого взаимодействия в системе возникает новое качество – трансцендирование и смыслополагание [10].

Заключение. В исследуемой модели эмерджентного синтеза в тетраде «мышление – интеллект – духовность – глубинная креативность» синтез глубинной креативности происходит не путем линейного восхождения, а спирально – в циклической интеграции. Духовность задает «горизонт смысла», интеллект выстраивает стратегию его воплощения, мышление производит конкретную работу с информацией. Обратная связь постоянна: творческий акт может трансформировать саму духовную основу. Ключевой феномен (инсайт) в рассматриваемой модели представляет собой момент резонанса всех уровней, проявление эмерджентного качества, непредсказуемого исходя из суммы частей, или скачок на новый аттрактор в ландшафте сознания. Эмерджентный синтез порождает мудрость – способность видеть целое, действовать эффективно и этически, творчески отвечая на вызовы бытия и направляя мощь интеллекта (в том числе искусственного) на служение жизни, а не ее разрушение. В этом нам видится следующий возможный этап раз-

вития не только индивидуального человека, но и коллективного человеческого разума. Духовность в рассматриваемой модели представляется эволюционно возможной вершиной развития сознания.

Таким образом, глубинная креативность – это не линейный процесс, а циклическая динамика в треугольнике «смысл – знание – процесс». Она возникает в точке их нерасторжимого единства, в момент трансличного прорыва [8], когда индивидуальное сознание на мгновение становится каналом для чего-то большего, чем оно само. Это акт одновременно познания, творения и трансценденции.

Предложенная модель эмерджентного синтеза в тетраде фундаментальных модусов сознания позволяет по-новому взглянуть на природу одаренности, прорывных открытий (значительных, революционных достижений); понимания феномена пророческого дара и эпохальных культурных достижений. Они предстают не как случайные аномалии, а как результат высшей интеграции и синергии уровней сознания. Это открывает перспективы для разработки философии целостного образования, направленной не на тренировку отдельных способностей, а на культивирование условий для их эмерджентного синтеза. В этом синтезе – потенциал ответа на вызовы современной эпохи, требующие не только эффективных решений, но и мудрых, осмысленных и творчески мотивированных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Изд-во «АСТ», 2023. – 416 с.
2. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. – СПб.: Питер, 2024. – 381 с.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
4. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания: биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 223 с.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ.; общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
6. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
7. Уилбер К. Краткая история всего. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 467 с.

8. Юнг К.Г. Синхронистичность. – М.: РЕФЛ-бук; Киев: Ваклер, 1997. – 311 с. – URL://https:clck.ru/3R5Cty (дата обращения: 29.12.2025).
9. Csikszentmihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience. New York: Harper & Row, 1990. 320 p. – URL:file:///C:/Users/admin/Downloads/Flow_The_Psychology_of_Optimal_Experience.pdf (дата обращения: 29.12.2025).
10. Grof S., Bennett H.Z. The Holotropic Mind: The Three Levels of Human Consciousness and How They Shape Our Lives. New York: Harper Collins, 2009. 258 p.
11. Koestler A. The Act of Creation // Penguin Books, NY. 762 p.
12. Sternberg R.J. A systems model of leadership: WICS // American Psychologist, 2007. V. 62(1). P. 34-42. doi:https://doi.org/10.1037/0003-066X.62.1.34.

EMERGENT SYNTHESIS OF THINKING, INTELLIGENCE AND SPIRITUALITY AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR DEEP CREATIVITY

GLEBOVA Marina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Head
Education Department of the Prokopyevsk City Administration
Prokopyevsk, Kemerovo Region-Kuzbass, Russia

This article explores the emergent phenomenon of deep creativity, which arises from the nonlinear interaction of three interconnected modes of human consciousness: thinking (rational-logical), intelligence (adaptive-strategic), and spirituality (value-semantic). It is postulated that their interaction is not additive, but synergistic and emergent. A methodological framework is developed that defines this synthesis as the basis for generating fundamentally new meanings and theories beyond the boundaries of disciplinary paradigms.

Keywords: emergence, synthesis, thinking, intelligence, spirituality, deep creativity, consciousness.
